

До встречи, Аспасия!

Минут 40 мы кружили по Колонаки — центральному району Афин, отыскивая место для парковки машины. Приткнувшись наконец, обнаружили, что нужный нам дом — как раз напротив. И вот мы уже в гостях у Аспасии Папатамаси — известной греческой актрисы.

ВСЕМИРНАЯ РАМПА

В домашней обстановке это, казалось бы, самая обыкновенная, невысокая женщина. Но на сцене Аспасия другая. Откуда берется рост, стать, поистине королевское величие? Сценическая игра Аспасии отличается внутренним напряжением, экономией жестов и движений при их необычайной отточенности и верности. Глядя на нее, не испытываешь сомнений: только так, а не иначе могла двигаться, говорить, жить Медея или Электра...

Любовь к античной драме, по словам Аспасии, она унаследовала от отца, который был филологом и страстным поклонником театра.

— В детстве я и не мечтала стать актрисой, — рассказывает наша собеседница. — Любила, правда, изображать кого-нибудь. Помню, на филологическом факультете университета читали поэмы. Попробовала свои силы в этом и я. Мне сказали: почему ты не идешь на сценическое отделение национального театра? Пошла...

Мало кто из ее сегодняшних поклонников знает, что крупная Аспасия в свое время была командиром батальона ЭЛАС (греческой народно-освободительной армии) в национальном Сопротивлении. Патриотизм и левые взгляды были причиной многолетних гонений на нее, эмиграции. Для служения же античной драме требовали свидетельства о благонадежности... Вернувшись после падения хунты из эмиграции, Аспасия создает театральную труппу «Узы». Первым советником и моральным соратником в создании ее был известный греческий поэт Янис Рицос. С его легкой руки и родилось название театрального коллектива. «Узы» — это символ служения артиста народу. Девять лет после этого труппа провела в гастрольях по Греции, забираясь в самые далекие ее уголки.

— Артист, я считаю, — излагает свое кредо Аспасия, — дол-

жен проповедовать высокое искусство широкой публике. Иначе потеряют и он сам, и искусство. Я всегда считала своим долгом жить и работать именно так. В постоянном движении по стране, часто в очень трудных условиях, я думаю, мы что-то смогли дать людям. И я как актриса получила большое удовлетворение...

В беседе с Аспасией заинтересовались ее мнением о сегодняшнем состоянии культуры.

— Как в Греции, так и в Европе в целом мы переживаем глубокий кризис, — заметила она. — Причиной его является потребительская психология, потребительские взгляды как на вещи, так и на духовные ценности, на природу, на все. Это своего рода привитой инстинкт — использовать (потребить) и выбросить безоглядно, не задумываясь ни о чем. Содействуют этому и телевидение, радио, другие средства массовой информации. Человека воспитывают так, что радость для него заключается сугубо в процессе приобретения. Да, мы получаем какое-то удовлетворение, купив, скажем, новую машину. Но оно не сравнимо с тем, что дает культура, — духовным удовлетворением.

— Кризис культуры тесно связан с кризисом образования и воспитания, — продолжает Аспасия. — Наша молодежь не получает того заряда, который толкал бы ее к духовному самосовершенствованию. Душа молодого человека ныне абсолютно беззащитна перед все более и более изощренными атаками потребительского общества.

Собеседница с горечью говорит о том, что саму духовность человека пытаются превратить в товар, но поскольку это невозможно, то попросту разрушают его душу. На место живой души и духовных потребностей встает блок с набором поделок разового потребления. И термин для этого придумали — «массовая культура». Значит, подразуме-

вается, что существует и другая культура, которая не для масс, а для тех, кто навязывает всем остальным «культуру для масс»...

Аспасия кивает на стопки утренних газет. Накануне нашей встречи в Афинах с разовым концертом выступила широко рекламируемая американская рок-звезда Тина Тернер. Ее концерт даже не столько он, сколько события вокруг него, выплеснулся пространными комментариями на газетных полосах. Одни репортеры описывали неистовство ее бурных поклонников, у которых полученный столь мощный заряд «массового искусства» поднимал осадки звериных инстинктов и заглушал все человеческое в душе. Другие рассказывали о скандальном антураже концерта, характеризовавшегося подлинной рекламной войной двух американских компаний — производителей напитков — «Пепси-колы» и «Кока-колы» со всеми ее атрибутами: захватом рекламных площадей, покорением киосков, стечками, подкупом и т. п.

— Что это дает людям? — говорит Аспасия. — Ничего. А ведь подобные зрелища собирают тысячи человек...

В этом явлении наша собеседница усматривает повод для тревоги.

— Когда сформируется человек без подлинных духовных ценностей, это опасно для всех, — развивает свою мысль актриса. — Это чревато появлением новых гитлеров. А силы потребления сейчас настроены очень агрессивно. Они ведут постоянное наступление. Даже у нас, могу сказать, в настоящих пролетариев превратились те, кто работает духом. Артисты бедствуют. Писателю трудно поставить пьесу, которая воспитывает душу, а не потворствует слабостям и соблазнам.

— Силу для противостояния этому, я думаю, — заключает Аспасия, — можно черпать в традициях. А мы пока лишь изредка обращаемся к этим богатейшим источникам.

— Какие из сыгранных ролей считаете своей удачей? — задает вопрос актрисе.

Она улыбается:

— Роли, как дети, — все любимые. Но удачей, пожалуй, считаю Медею и Электру. Кстати, в прошлом году с удовольствием сыграла Медею в Москве, в театре имени Пушкина. Надеюсь побывать еще на гастролях в вашей стране.

— Тогда не прощаемся, Аспасия, — говорим ей. — До встречи в Москве!

— До встречи!

В. ПОТАПОВ,
А. ЧЕРНЯК.

(Спец. корр. «Правды»),
г. Афины.